

Н.А. Иванова
(Горловка)

УДК 81.0

АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И СПОСОБЫ ЕЕ АДЕКВАТНОЙ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Одним из центральных вопросов современной теории перевода является решение проблемы переводческой эквивалентности, соответствия содержания оригинала и перевода, а также средств языка, которые выражают это значение. В рамках этой проблемы значительный интерес уделяется передаче английских юридических терминов, которые употребляются в официально-деловом и публицистическом стилях, на русский язык.

Актуальность темы нашего исследования обуславливается тем фактом, что юридическая терминология считается одной из наиболее значимых отраслевых терминосистем. Терминология права широко употребляется не только в профессиональной среде, но и в других сферах языковой коммуникации, которая требует от переводчика знания стратегии и тактики передачи ее значений на язык перевода.

Проблемами терминологии занимались такие лингвисты, как: Г.А. Винокур, А.А. Реформатский, О.С. Ахманова, Н.З. Котелова, С.В. Гринев и другие. Большинство исследователей признают, что терминологизация является одной из основных черт научного стиля, информативным ядром лексики языка науки. Под термином, обычно понимают языковое средство выражения специального понятия. О.С. Ахманова определяет термин как «слово или словосочетание специального (научного, технического) языка, которое создано, получено или заимствовано для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных терминов» [1, с. 95-96]. В.П. Даниленко также придерживается точки зрения, что «термин – это слово (словосочетание) специальной области применения, которое называет специальное понятие» [2, с. 11-13]. Но существуют случаи, когда одно и то же понятие имеет точное выражение с помощью нескольких слов или словосочетаний, которые являются синонимическими, то есть выражают одну реалию. В.И. Карабан определяет термин как языковой знак, который представляет понятие специальной, профессиональной сферы науки и техники. Он считает, что научно-технические термины являются существенной составляющей научно-технических текстов [4, с. 54]. Н.И. Мостовой отмечает, что «термин – это слово или словосочетание с исторически мотивируемым или условно закрепленным значением, которое

отображает одно понятие в специализированной отрасли знания или производства» [6, с. 191].

Проанализировав разные точки зрения на природу термина, можно сформировать принцип, которым следует руководствоваться для определения этого понятия. Во-первых, термин представляет сжатую характеристику определенной реалии, потому в его основе должна быть заложена конкретная дефиниция, присущая лишь этой реалии. Во-вторых, каждая научная отрасль имеет собственную терминологическую систему, но это не ограничивает сферу использования терминов лишь одной отраслью деятельности человека. В-третьих, срок должен касаться лишь одного понятия, которое в свою очередь не всегда ограничивается одним термином. В условиях, когда нужно давать названия новым явлениям и понятиям, много общеупотребительных слов приобретают определенную специфику. Происходит также специализация их значения при передаче на другой язык и унификация переводных эквивалентов. Иногда в тексте встречаются слова и словосочетания, которые принадлежат к разным функциональным системам и, соответственно, разным отраслям.

Законодательные термины, как и все остальные, могут быть образованы на основе родного языка или быть заимствованными как из нейтрального терминологического банка (международные греко-латинские терминологические элементы), так и из другого языка, но они должны отображать признаки понятия.

В системе англоязычной юридической терминологии выделяется значительный процент терминов, образованных синтаксическим способом. По количеству компонентов термины можно разделить на :

I. Двухкомпонентные:

1. прилагательное + существительное в единственном числе: *nonprejudicial character; initial disclosure;*
2. прилагательное + существительное во множественном числе: *port charges; retroactive laws; civil damages;*
3. существительное + существительное без предлога: *adult charge; corrupt activity;*
4. существительное. + предложная конструкция: *arrangements for custody; violation of rights.*

II. Трехкомпонентные синтаксические типы:

1. прилагательное + существительное + существительное: *domestic relations cases;*
2. существительное + существительное + существительное: *credit for jail time; state affair administration;*

3. наречие + прилагательное + существительное: *blatantly improper evidence*.

III. Многокомпонентные термины могут включать четыре, пять, шесть или больше единиц: *fashion a solution especially suited to the particular disputants; damages for loss of future earnings power; pay off the balance completely before the final payment is due*.

Особенностью синтаксической структуры сложного термина является то, что по связности элементов его можно считать свободным (компоненты сохраняют свое прямое значение) и в то же время закрытым (при произвольном включении в его состав других слов, он теряет свою терминологичность [7, с. 34]. Сравним: *legal and procedural aspects* и *complex legal and procedural aspects*, *соблюдение прав человека* и *соблюдения основных прав человека*.

Поскольку среди юридических терминов преобладают в основном термины-словосочетания, то именно они представляют основную проблему при переводе юридического текста. Важнейшим признаком термина-словосочетания является его воспроизводимость в сфере профессионального употребления для выражения конкретного специального понятия. За пределами конкретной терминологической системы такое словосочетание не является стойким и не воспринимается как связанная языковая единица. Следовательно, за каждым составным термином (термином-словосочетанием) стоит стойкая, стандартно воссоздаваемая структура сложного (расчленяющего) профессионального понятия. Терминология для термина является тем полем, которое дает ему точность и однозначность, и за пределами которого слово теряет признаки термина. Рассмотрение факторов передачи любого текста в условиях межкультурной коммуникации строится с учетом основных особенностей языковой культуры, типа и механизма социальной кодировки родного (русского) и иностранного (английского) языков. Такой подход позволяет выявить новую точку зрения на решение практических задач, связанных с проблемами перевода юридического текста. Главную роль в этой связи играет не только обладание социальными знаниями правовых норм, юридической терминологии, судебно-процессуальных систем, но и личностные качества переводчика, потому что передача любого текста допускает взаимодействие национальных языков, и, соответственно, культурных концептов. Степень реального сближения двуязычной коммуникации и перевода с коммуникацией одноязычной, естественно, зависит не только от мастерства переводчика, но и от ряда объективных обстоятельств. К таким принадлежат свойства текста, который

переводится, и способ выполнения перевода [5, с. 17]. Например, юридический документ является особым переводом, где язык должен обеспечивать реализацию общественного назначения и соответствия правовому узусу. В процессе перевода англоязычных юридических терминов определяют 2 этапа: выяснение значения термина в контексте и передача этого значения на язык перевода.

Основным приемом передачи юридических терминов является перевод с помощью лексического эквивалента, то есть путем использования постоянного лексического соответствия, которое точно совпадает со смыслом слова. Такие термины служат опорными пунктами в тексте, от них зависит раскрытие значения других слов, они дают возможность выяснить характер текста. Поэтому переводчику следует владеть умением находить соответствующий эквивалент в языке перевода. Но поскольку юридические термины – это преимущественно сложные термины, которые являются атрибутивными препозитивными словосочетаниями, то именно они вызывают трудности при переводе юридического текста.

Большую роль при переводе терминов-словосочетаний играет аналитический этап – перевод отдельных компонентов. Для этого необходимо верно определить компоненты сложного термина, поскольку ими могут быть не только слова, но и словосочетания, которые входят в состав термина. Важно также установить, в каких семантических связях состоят компоненты между собой и с главным компонентом термина-словосочетания. Характер этих отношений определяет порядок и содержание перевода сложного термина. Синтетический этап перевода предусматривает построение компонентов в зависимости от семантических отношений и получения окончательного варианта перевода [3, с. 18].

Анализ практического материала позволяет выделить такие способы перевода англоязычных терминов законодательной сферы на русский язык:

1. Прием описательного перевода – передача с помощью распространенного объяснения значения английского термина. Этот прием употребляется как в случае отсутствия соответствующего по значению термина в языке перевода, так и при объяснении слова в словаре: *account* – *неуплаченное долговое требование*; *official accusation* – *официальное обвинение в совершении преступления*; *on account of whom it may concern* – *за счет тех, кого это может касаться*; *eminent domain* – *право государства на отчуждение частной собственности*; *relevant evidence* – *доказательства, которые имеют отношение к делу, которое рассматривается*; *foreclosure of a judgement lien* –

переход арестованной недвижимости должника в собственность кредитору на выполнение решения суда.

2. Прием калькирования – перевод английского термина по частям с последующим складыванием этих частей: *multiple accredit* – множественное аккредитование; *accomplice of attempt* – соучастник в покушении; *according to law* – в соответствии с законом; *opening statements* – предыдущие заявления; *send to jail* – доставить к тюрьме; *social security* – социальная защита; *entry of judgement* – вынесение решения.

3. Прием транслитерации/транскрибирования – передача в языке перевода орфографической/звуковой формы английского термина: *Special Systems Industry* – Специал Систем Индастри; *verdict* – вердикт.

4. Прием практического транскрибирования: *criminal* – криминальный; *penitentiary* – пенитенциарный; *Commercial Code* – Коммерческий код.

Наиболее сложными для перевода являются термины, которые имеют разные значения не только в разных областях науки и техники, но и даже в одной отрасли:

Charge – 1. залоговое право, обременять залогом; 2. обязательство, ответственность; возлагать ответственность; 3. распоряжение, требование, поручение; поручать, требовать; 4. обвинение, пункт обвинения; обвинять; 5. аргументирование в исковом заявлении в опровержении предсказуемых доводов ответчика; 6. письменная детализация требований стороны относительно заведенного дела; 7. заключительное обращение судьи к присяжным (перед провозглашением вердикта);

Account – 1. счет; расчет; 2. надлежащий платеж; неуплаченное долговое требование; 3. отчет; делать отчет; объяснять; 4. иск с требованием предоставить отчет; 5. отвечать; нести ответственность.

Термин, который имеет несколько словарных соответствий, переводится путем выбора варианта-аналога, который точнее всего передавал бы значение термина в зависимости от контекста: *Notice in writing* – письменное предупреждение; *notice to admit* – требование в признании (с целью сокращения расходов по предъявлению судебных доказательств); *to give notice to* – сообщать кому-то что-то; *to have notice of* – знать о чем-то; *notice to produce* – предложение противоположной стороне предоставить в суд документ; *notice to quit* – предупреждение нанимателю о расторжении договора найма жилого помещения; *to take notice* – получить сообщение; *with notice* – быть предупрежденным; *without notice* – без предыдущего сообщения; *notice of action* – сообщение о подаче

иска; *notice of alibi* – предупреждение о намерении заявить об алиби; *notice of allowance* – официальное сообщение об акцептовании заявления на патент; *notice of amendment* – сообщение об исправлении.

Таким образом, можно сделать вывод, что главной проблемой перевода юридических терминов-словосочетаний является их многозначность не только в пределах разных областей науки, но и внутри самой законодательной отрасли. Точное значение термина в данном случае можно выявить лишь с помощью контекста и связей между компонентами. Все вышеупомянутое побуждает к проведению дальнейших исследований в этой отрасли, а именно: изучение взаимосвязей в пределах законодательной терминосистемы путем анализа соответствующих терминологических полей, а также исследования межсистемного соотношения терминов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. – М., 1957. – 157 с.
2. Даниленко В. П. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание / В. П. Даниленко. – Свердловск, 1991. – 155 с.
3. Дерди Э. Т. Словообразовательные и структурно-семантические характеристики английских юридических терминов : Дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук : 10.02.04 / Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко. – К., 2003. – 284 с.
4. Карабан В. І. Переклад англійської наукової і технічної літератури. Учбов. посібн. / В. І. Карабан – Вінниця : Нова книга, 2001. – 303 с.
5. Латышев Л. К. Курс перевода. Эквивалентность перевода и способы его достижения / Л. К. Латышев. – М. : Рус. яз., 1981. – 179 с.
6. Мостовий М. І. Лексикологія англійської мови. Підруч. для студентів ін-тів і фак. іноз. Мови / М. І. Мостовий. – Харків : Основа, 1993. – 255 с.
7. Швейцер А. Д. Опыт контрастивного стилистического анализа : язык русских и англо-американских средств массовой информации / А. Д. Швейцер. – ФН. – 1994. – № 1. – С.103-110.

АННОТАЦИЯ

Иванова Н.А. Англоязычная юридическая терминология и способы ее адекватной передачи на русский язык

Статья посвящена проблеме определения терминов и анализа их структурных особенностей. Особое внимание уделяется передаче значений юридических терминов на русский язык. Определяются и описываются наиболее часто употребляемые способы перевода терминов-словосочетаний, как однозначных, так и многозначных.

Ключевые слова: термин, язык-оригинал, язык перевода, описательный перевод, калькирование, транслитерация, транскрибирование, практическое транскрибирование.

SUMMARY

Ivanova N.A. English juridical terms and means of their adequate translation into Russian

The article deals with the problem of defining terms and analysing their structural peculiarities. Special emphasis is placed on rendering meanings of juridical terms into Russian. We specify and describe the most frequently used ways of translation of multicomponential terms, both monosemantic and polysemantic.

Key words: term, source and target languages, descriptive translation, loan translation, transliteration, transcribing, practical transcribing.

*С.М. Кишко
(Горлівка)*

811.111'367.32:81-116.3

ДО ПИТАННЯ ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНОГО ЯВИЩА «UNDERSTATEMENT» В АНГЛОМОВНОМУ ДИСКУРСІ

На сучасному етапі розвитку лінгвістики актуальним залишається аналіз особливостей мовленнєвої поведінки англомовної особистості. До останніх належить явище «understatement», яке цікавить дослідників насамперед як мовленнєвий феномен, за яким стоять історично сформовані культурні традиції англосаксонського суспільства та обумовлений ними британський національний характер. Хоча деякі лінгвісти вважають, що переклад терміну «understatement» не може у повному обсязі передати усіх аспектів його денотативного та конотативного значень, у нашій роботі ми пропонуємо термін «недомовленість», який, на нашу думку, може передати сутність цього лінгвокультурологічного явища як такого, що віддзеркалює особливості національного менталітету представників англомовних соціумів.

Дослідники неодноразово відзначали той факт, що для

мовленнєвої поведінки англомовної особистості характерною є стратегія вияву стриманості, яка полягає у певній недомовленості, незавершеності висловлення власної думки, ставлення до об'єкта обговорення, ситуації тощо [13; 14; 17]. Цей комунікативний феномен, позначуваний у зарубіжній лінгвістиці терміном «understatement», був досить детально описаний У. Боллом [13; 14], який одним з перших привернув увагу лінгвістів до цього явища. У. Болл вважає, що understatement – це кращий засіб збереження дружніх і ділових відносин між співрозмовниками та компроміс між гарними манерами і правдою [14].

У вітчизняній лінгвістиці цей феномен переважно розглядався суто в стилістичному плані, а саме – у зв'язку з використанням таких стилістичних прийомів, як літота й мейозис [4]. Н.Д. Арутюнова, вивчаючи проблему градуїованих значень, розглядає understatement з-поміж способів пом'якшення ствердження [1, с. 248]. Ю.М. Скребнев [10] і В.І. Карасик [6] трактують understatement як лінгвокультурологічний феномен – маніфестацію національного характеру представників англомовних соціумів.

Попри значний інтерес до вивчення недомовленості як лінгвокультурологічного явища, особливості останнього як прагматичного варіанта комунікативно-прагматичної категорії модерації не розглядалися.

Об'єктом цієї статті є недомовленість як прагматичний варіант комунікативно-прагматичної категорії модерації, що реалізується в мовленнєвій діяльності представників англомовних спільнот у модерованих висловленнях; предмет статті становить аналіз особливостей вживання недомовленості в різних типах модерованого висловлення.

Мета цієї роботи є висвітлення особливостей вживання недомовленості у так званих модерованих висловленнях англомовного дискурсу.

Модерація являє собою комунікативно-прагматичну категорію англомовного дискурсу, змістову основу якої складає комунікативна інтенція стримування [7]. Остання знаходить своє вербальне вираження в мовленні англомовної особистості у вигляді п'яти прагматичних варіантів, а саме мітигації, стратегічної невпевненості, апроксимації, девальвації та недомовленості.

У нашому дослідженні недомовленість розглядається як прагматичний варіант модерації, за допомогою якого мовець навмисно повідомляє інформацію або висловлює своє ставлення до предмета висловлення або його оцінку недостатньо повно, конкретно або однозначно, що створює ефект невідповідності